

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК ФРИЛАНСА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© САУТКИНА В.А., 2020

САУТКИНА Вера Алексеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной политики и рынка труда отдела комплексных социально-экономических исследований Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (vera-sautkina@yandex.ru), ORCID 0000-0002-6891-7726.

Сауткина В.А. Международный рынок фриланса: перспективы развития. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2020, № 3, сс. 35-43. DOI: 10.20542/afj-2020-3-35-43

DOI: 10.20542/afj-2020-3-35-43

УДК: 331.101.5+331.526

Статья поступила в редакцию 21.09.2020.

Цифровизация практически всех видов человеческой деятельности ведет к формированию нового уклада общественных отношений, изменению характера труда и появлению новых форм занятости. В работе представлены основные параметры и тенденции трансграничного рынка виртуальной занятости – международного фриланса. Сделан вывод, что его развитие может способствовать преодолению барьеров экономического прогресса ранее неперспективных регионов. В то же время отсутствие норм, регулирующих данный вид трудовых отношений, ставит работников в жесткую зависимость от колебаний рынка, ограничивает их доступ к здравоохранению и другим социальным благам.

Ключевые слова: фриланс, международный рынок, виртуальная занятость, социальная защита.

Глобализация информационного пространства открывает перед людьми новые возможности социальной мобильности, в том числе выбора гибких форм занятости. В условиях, когда среда мгновенного доступа, сформированная благодаря новейшим ИКТ-технологиям, снимает временные и территориальные границы между заказчиком и исполнителем, на мировом рынке труда появляется новый вид работника – независимый подрядчик (фрилансер), результатом труда которого является информационный товар (услуга).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Массовое распространение интернета стимулировало дрейф от классических производственных структур к виртуальным, в которых работники исполняют свои функции дистанционно. В каждой стране имеются свои правовые особенности, определяющие статус удаленных сотрудников, способы учета и наблюдения за их деятельностью [1]. С появлением в 1999 г. первой электронной биржи фриланса (www.upwork.com) данный вид деятельности стал быстро приобретать транснациональный размах. Инфраструктура виртуального сегмента расширяется за счет новых онлайн-платформ для поиска заказчиков и исполнителей, электронных платежных и информационных систем.

Международный рынок электронного фриланса стал объектом научных исследований лишь в последнее десятилетие. Теоретических исследований на эту тему мало, а имеющиеся носят в основном маркетинговый характер и направлены на выявление тех ниш, где виртуальная занятость наиболее востребована. Их заказчиками являются компании,

пользующиеся услугами фрилансеров, крупные биржи фриланса, образовательные учреждения и общественные организации. Сбор информации обычно проводится с помощью интернет-технологий, а также телефонных интервью, позволяющих получить более детальные сведения (например, мнений относительно перспектив фриланса в связи с пандемией COVID-19) [2].

О масштабе явления позволяют судить данные международных сайтов, специализирующихся на найме работников в виртуальной среде, где предприниматели публикуют свои проекты и получают конкурентные предложения от фрилансеров. Например, на *www.upwork.com* зарегистрировано около 10 млн фрилансеров и 4.5 млн заказчиков, здесь ежегодно размещается около 3.5 млн вакансий на общую сумму 1 млрд долл. США. Благодаря наличию на сайте чат-сервиса клиенты имеют возможность общаться с исполнителями в процессе их тестирования, найма и работы в режиме реального времени [3].

Точно оценить реальные объемы совершаемых на данном рынке сделок затруднительно, так как значительная их часть совершается за пределами регулируемых рынков и в официальной статистике рынка труда оказывается неучтенной. Решить эту проблему призван Индекс онлайн-труда (*Online Labour Index, OLI*), рассчитываемый на основе данных о числе проектов и вакансий, перечисленных и выполненных на международных торговых площадках за определенный период времени. Индекс нормализован: 100 индексных точек на оси Y представляют среднесуточное количество новых проектов, что позволяет наблюдать процесс изменения оборота рабочей силы между странами и регионами в режиме реального времени. Например, с его помощью можно было наблюдать, как в 2020 г. виртуальный рынок труда реагировал на кризис, связанный с пандемией COVID-19 [4].

М. Кагель писал, что значение электронного бизнеса выходит далеко за рамки его количественных характеристик [5]. По мере накопления эмпирической информации появляется возможность качественной характеристики новой бизнес-модели. Т. Малоун и Р. Лойбахер, которые ввели в научный оборот термин “электронный фрилансер” (*e-lancer*), полагали, что основной единицей будущей экономики станет не корпорация, а человек. В ее рамках независимые подрядчики и исполнители поддерживают виртуальные коммуникации и образуют гибкие временные сети для производства товаров и услуг. По завершении работ такие сети распадаются, а их участники вновь становятся свободными агентами и перемещаются по рынку в поисках следующего проекта [6]. Новая хозяйственная модель развивается не заменяя, а дополняя традиционную: формируется новый сегмент рынка труда, где стандартная занятость дополняется виртуальной.

Представляет интерес проект Оксфордского института *iLabour* по изучению социальных, организационных и политических последствий трансформации рынка труда (финансируется Европейским исследовательским советом). В его рамках объединены специалисты в области ИТ, социологии труда и управления, публикующие результаты своей работы в научных статьях (см., напр. [7]). Ими зафиксирован значительный рост использования онлайн-платформ жителями удаленных сельских районов. Это позволяет прогнозировать возможный перелом в текущей ситуации, при которой большинство населения вынуждено искать работу в крупных городах. Развитие виртуального рынка труда может способствовать преодолению барьеров экономического развития ранее неперспективных регионов [8].

Американский рынок фриланса наиболее изучен, в распоряжении исследователей имеется значительная база данных, полученных в результате опросов [9]. В России изучение этого вида занятости только начинается, но уже имеется уникальная эмпирическая база, которая включает количественные данные онлайн-опроса “Перепись фрилансеров”, проводимого с 2009 г. на одной из крупнейших русскоязычных бирж удаленной работы *FL.ru*. В четвертом раунде опроса (2019 г.) приняли участие 2410 фрилансеров [10]. Ситуацию на международном рынке фриланса позволяют оценить данные опросов, которые с 2005 г. осуществляются по заказу международной платформы *Payoneer*. Используя выборку из более чем 300 тыс. клиентов этой платежной системы, социологи проводят тематические опросы

фрилансеров и предпринимателей. Например, в условиях экономической нестабильности, вызванной пандемией *COVID-19*, был проведен опрос 1000 фрилансеров из более чем 100 стран. Они отвечали на вопросы: отразилась ли данная ситуация на спросе на их услуги, как изменились почасовые ставки, какие возможности и риски они ожидают в период кризиса?

Обследование показало, что во многих регионах мира (за исключением Австралии и Азии) наблюдалось краткосрочное падение спроса на фрилансеров, предложение их услуг стало значительно превышать спрос. Тем не менее настрой как предпринимателей, так и исполнителей позволил сделать оптимистичные прогнозы развития отрасли в долгосрочной перспективе [11].

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ФРИЛАНСА

Условия для перехода от предприятия классического типа к виртуальному (с удаленной занятостью) и ведению бизнеса в киберпространстве созревали постепенно [12]. С появлением производственных циклов, в рамках которых информационное пространство стало местом генерирования добавленной стоимости, началось формирование глобального операционного пространства, где устанавливаются новые технологические, финансовые, потребительские и юридические стандарты. Наблюдения указывают на интеграцию производителя с потребителем в качестве одного из важнейших признаков виртуальной организации.

Для бизнеса в киберпространстве характерны и другие отличительные признаки: функционирование в форме временных альянсов или партнерств; юридическая независимость участников друг от друга; преобладание гибких неиерархических структур; географическая разобщенность партнеров [13]. Основу виртуального предприятия составляет создание собственной единой информационной системы – совокупности методов и средств поиска, сбора, хранения, обработки, анализа и передачи внутренней и внешней информации [14].

С ускорением жизненного цикла производимых товаров и самих организаций значительная часть работ внутри фирм приобретает проектный характер, а в целях снижения издержек становится более целесообразным нанимать для их реализации внештатных исполнителей. Все чаще крупные проекты полностью реализуются интернациональными командами фрилансеров. Заказчиками, как правило, являются фирмы Северной Америки и Европы [15].

Важнейшей сферой, где наблюдается бурный рост числа виртуальных компаний, стала электронная торговля. Растут объемы онлайн-продаж товаров повседневного спроса таких гигантов, как американские *Amazon* и *Walmart*, китайские *Alibaba* и *JD.com*, а также небольших интернет-магазинов. Происходит вовлечение в эту деятельность все большего числа людей, но до сих пор в ней не существует единого регулирующего свода правил. В результате остаются барьеры, препятствующие трансграничным продажам: спам, отсутствие гарантий достоверности электронных договоров и электронных подписей, а также таможенные пошлины¹. Обеспечение безопасной онлайн-среды остается главным условием ведения бизнеса в виртуальном пространстве. Представители стран, входящих в ВТО, договорились о необходимости создания международных правил, регулирующих электронную торговлю, однако пандемия *COVID-19* затормозила процесс их реализации [16].

Глобальные онлайн-платформы связывают фирмы-заказчики с поставщиками разнообразных услуг – от разработки программного обеспечения до копирайтинга и графического дизайна по всему миру. При этом работники разных стран сосредоточены на определенных профессиях. В сфере разработки программного обеспечения и технологий доминируют работники из индийского субконтинента (55% рынка). В области бухгалтерского учета и аудита, юридических услуг и бизнес-консалтинга преобладают жители Великобритании (22% рынка). В США фрилансеры сосредоточены на копирайте и переводах.

¹ В каждой стране устанавливается свой предел беспошлинной интернет-торговли. В РФ с 1 января 2020 г. он составляет 200 евро за 31 кг. См.: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/216994>.

В Испании ведущей категорией являются копирайт и перевод, в Северной Европе – творческая и мультимедийная работа, а также поддержка продаж и маркетинга. В странах Африки к югу от Сахары, таких как Нигерия, Кения и Южная Африка фрилансеры проявляют наибольшую активность в работах по вводу данных и переводу (с долей мирового рынка в этой категории около 6%) [17]. Все больше фрилансеров на Украине, где их услуги стоят значительно ниже, чем во многих других странах. В США разработчику начального уровня предлагают 6.2 тыс. долл., в Великобритании – 5.2, а в Швейцарии от 11.3 тыс. долл. Украинец готов выполнить заказ за 1.6 тыс. долл. на высоком профессиональном уровне [18]. В ряде других государств с формирующейся рыночной экономикой и низким уровнем дохода также сформировался значительный контингент как квалифицированных специалистов, так и поставщиков рутинных административных услуг [19].

В результате обследований установлена взаимосвязь между почасовой ставкой оплаты труда фрилансеров и средним уровнем зарплат в той или иной стране в целом. Увеличение средней зарплаты на один доллар коррелирует с 32%-ным увеличением почасовой оплаты за написание проектов и 26%-ным – в проектах графического дизайна. Значительное влияние на размер вознаграждения оказывает уровень конкуренции между подрядчиками в зависимости от спроса со стороны клиентов.

Онлайн-платформы позволяют потенциальному исполнителю информировать иностранных клиентов о своих возможностях качественно выполнить заказ. Информационная поддержка особенно важна для фриланс-поставщиков из развивающихся стран, способствуя развитию трансграничного микробизнеса [20].

В 2019 г. специалистами *Payoneer* было опрошено 7 тыс. фрилансеров из 150 стран. В результате получена уникальная информация о распределении работников по сферам деятельности и по возрасту, о размерах оплаты их услуг, а также о других особенностях глобального рынка фриланса. Поскольку подобные исследования компания проводит регулярно, полученные данные позволяют проследить изменения на рынке. Например, средняя почасовая оплата труда фрилансера в 2019 г. в среднем выросла по сравнению с 2017 г. с 19 до 21 долл. Главным критерием при установлении размера оплаты остается практический опыт исполнителя: фрилансеры из возрастной групп старше 55 лет получают в 2.5 раза больше, чем начинающие (18–24 лет). Самыми популярными среди фрилансеров остаются графический и веб-дизайн, а также программирование, хотя периодически наблюдается перенасыщение рынка таких специальностей (см. табл.).

Таблица. Распределение фрилансеров по сферам деятельности и уровню оплаты (средняя часовая ставка)

Сфера деятельности	Доля занятых, %	Почасовая ставка, долл.
Графический и веб-дизайн	30	19
Программирование	19	25
ИТ	10	23
Создание мультимедиа	8	25
Копирайтинг	8	15
Переводы	7	20
Маркетинг	6	23
Административные работы	3	10
Поддержание клиентов	2	15
Управление проектами	2	28
Продажи	2	25
Контроль качества	2	13
Финансы	1	23

Источник: составлено автором по [21].

Самые высокооплачиваемые вакансии пока остаются мало заполненными. Спрос со стороны заказчиков высок, а конкуренция среди исполнителей низкая. Такая ситуация

означает наличие резервов для дальнейшего расширения деятельности в виртуальной сфере, а также возможностей карьерного роста для фрилансеров. Однако соискателям необходимо следить за конъюнктурой рынка: самая высокая часовая ставка остается за управляющим проектом, а претендовать на такую позицию может только работник, обладающим большим практическим опытом в соответствующей сфере.

Образовательный уровень мало влияет на размер оплаты труда: фрилансеры со средним образованием зарабатывают даже больше бакалавров и лишь немногим меньше специалистов с ученой степенью. В отличие от найма сотрудников для работы в офисе с фиксированным окладом, где уровень образования играет решающую роль, при поиске фрилансеров предприниматели прежде всего учитывают опыт работы и рекомендации от предыдущих клиентов.

Для успешной карьеры в качестве фрилансера на международном рынке интеллектуального труда необходимо обладать обширным набором компетенций [22]. Большинство современных вузов сосредоточены на узкопрофессиональной подготовке и не дают выпускникам навыков, помогающих быстро адаптироваться на рынке труда. Фрилансер должен не только быть специалистом в той или иной области, но и самостоятельно управлять своим временем, организовывать рабочий процесс, вести финансовую деятельность и отчетность. Кроме того, необходимы способность к самообучению, готовность работать в условиях незнакомой культуры, неопределенности и стресса. Таким образом, речь идет о формировании работника нового типа [23].

Наступает новый этап трудовых отношений: организованный наемный труд постепенно уходит в прошлое и заменяется более гибкими формами, для которых характерна частичная занятость и высокая профессиональная мобильность. Такая система выгодна для работодателей, поскольку позволяет маневрировать количеством и качеством рабочей силы исходя из экономической ситуации. Привлекательно это и для государства, снимающего с себя значительный груз ответственности за социальную сферу [24].

Постепенно вокруг каждого человека складывается информационная среда, формирующая новые возможности для адаптации к вызовам и рискам, связанным со сменой технологического уклада. Одновременно теряются финансовая стабильность, постоянная занятость, социальная защищенность, характерные для рынка труда XX в. Таким образом, цифровая реальность превращается из чисто технологического феномена в особую сферу деятельности, где принимаются социально значимые решения, требующие правового оформления и регламентации.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФРИЛАНСА

Цифровые технологии непосредственно соединяют работодателя и исполнителя, потребителя с поставщиком. Это приносит значительный экономический эффект, но одновременно появляется опасность дальнейшей деформации трудовых отношений. Традиционная для второй половины XX в. патерналистская модель сменяется доминированием стороны работодателей и игнорированием интересов наемных работников. Это особенно характерно для виртуального сегмента рынка труда, где предложение капитала и рабочей силы исходит от децентрализованных групп людей, а не от корпораций или государства.

Эти отдельные агенты, как правило, связаны между собой через цифровые платформы, которые выполняют функции управления и регламентации. В результате начинает формироваться своеобразный социокультурный механизм со своими нормами и санкциями, правами и обязанностями, способный формировать модели поведения предпринимателей и работников, определять социальное поле их взаимодействия.

Например, за время существования бирж фриланса там сформировались специфические нормы и инструменты, регулирующие рыночные отношения: верификация пользователей, сертификация исполнителей, арбитраж, система отзывов и рейтингов [25]. На разных биржах применяются свои подходы, и они часто меняются, так что фрилансеры должны постоянно

приспособляться к новым правилам. На некоторых биржах вводят систему “белых” и “черных” списков, которые составляются заказчиками, что влияет на рейтинг исполнителя и может стать поводом для манипуляций, нарушающих права исполнителей.

Поэтому крайне важна социальная регламентация фриланса, неразрывно связанная с правовой и направленная на поддержание социальной справедливости и соблюдение некоторых гарантий для работников, защиту их интересов и прав [26]. Выработка условий для оптимального режима функционирования сетевого бизнеса и других сфер, использующих дистанционную занятость, необходима как государству, так и непосредственным участникам. Пока что даже в развитых странах правовых средств для урегулирования возникающих в этой сфере противоречий недостаточно. Значительный сегмент рынка труда остается вне правового поля, государство не получает средства в социальные фонды, права занятых в нем работников нарушаются. Трудности формирования государственной политики по социальной защите тех, кто занят в виртуальной среде, имеют объективную причину: их занятость является нерегулярной. При наличии у фрилансера нескольких рабочих мест администрирование/тестирование его дохода крайне усложнено.

Соответствующие проблемы уже стали предметом международных дискуссий [27]. На национальном уровне разрабатываются и применяются на практике различные подходы к формированию новой модели государственных гарантий, а также добровольного социального страхования самозанятых (правда, опыт Швеции показал низкую готовность населения к такому виду страхования).

Американские ИТ-компании обратились в Конгресс с инициативой создания системы льгот и социальных гарантий для контрактников, фрилансеров и всех удаленных работников, адаптивного механизма защиты их прав. При этом указывается, что разные виды бизнеса должны иметь право на изучение и отработку вариантов соцзащиты независимо от того, какую трудовую классификацию они применяют [28]. Пока неясно, как обеспечить финансовую реализацию новой системы, как управлять ею. Очевидно, что многое зависит от решения проблемы легализации доходов, получаемых от сделок в виртуальном секторе рынка труда. Решением может стать получение государством соответствующих данных непосредственно от компаний-заказчиков, без необходимости самостоятельной отчетности фрилансеров.

В Российской Федерации лица, занятые электронным фрилансом, относятся к категории самозанятых. Все они обязаны уплачивать со своих доходов НДФЛ по общей ставке 13% либо регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя (ИП). В целях выведения самозанятых из тени на основе Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ с 1 января 2019 г. введен налог на профессиональный доход. Зарегистрированные в статусе самозанятого вправе уплачивать налог в размере 4% дохода от сделок с физическими лицами и 6% от дохода по сделкам с ИП и юридическими лицами. Пока это эксперимент, который продлится с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. включительно. Практика покажет эффект от такого нововведения.

Главная предпосылка увеличения охвата социальной защитой социальных групп, которые рассматривают виртуальное пространство в качестве производственной площадки, – соблюдение налоговых норм. В этих целях необходимо идти по пути полной легализации их деятельности, используя при этом весь арсенал технологических и юридических инструментов. Разработка новой модели обеспечения социальных гарантий работникам, занятым на виртуальном рынке труда, должна проводиться с ориентацией на действия как в государственном, так и частном секторах. Теоретическим каркасом, объединяющим всех участников происходящих трансформаций, может послужить инновационный концепт “ответственного развития” [29].

* * *

Сфера фрилансерских услуг стремительно развивается и становится заметным сегментом мирового рынка труда в целом. Она обладает потенциалом для долгосрочного роста: растет информированность о наличии специалистов в разных странах, усиливается конкуренция среди как нанимателей, так и самих специалистов.

Пандемия COVID-19 временно снизила спрос на фрилансеров в результате общего замедления мировой экономики, когда практически все организации и компании в целях сохранения кадрового ядра массово перевели штатных сотрудников на дистанционный режим работы. В кризисных условиях резко проявилось фундаментальное противоречие, сформировавшееся на рубеже двух тысячелетий: экономическая целесообразность стала доминировать во всех сферах человеческой деятельности, а интересы человека и социальная защита оказываются на дальнем плане. Процесс тотальной цифровизации сопровождается освобождением труда, земли и денег от правовых, нормативных и культурных ограничений общественного уровня. Всеобщая коммодификация ставит под угрозу свободу и равенство индивидов. Институционализация дистанционно-виртуального труда потребует значительных усилий по “цифровой социализации” граждан и поиску новых моделей их социальной защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Сауткина В.А. Виртуальная занятость: новые возможности и риски. *Социально-трудовые исследования*, 2020, № 39 (2), сс. 57-68. [Sautkina V.A. Virtual' naya zanyatost': novye vozmozhnosti i riski [Virtual Employment: New Opportunities and Risks]. *Sotsial' no-trudovye issledovaniya*, 2020, no. 39 (2), pp. 57-68.] DOI: 10.34022/2658-3712-2020-39-2-57-68
2. Younger J. Covid 19 is Likely to Give Freelancing a Major Growth Spurt. *Forbes*, 14.04.20. Available at: <https://www.forbes.com/sites/jonyounger/2020/04/14/covid-19-is-likely-to-give-freelancing-a-major-growth-spurt/#52fdf69c7f37> (accessed 05.05.2020).
3. *What is Upwork?* Webson Job. 01.11.20. Available at: <https://www.websonjob.com/odesk-upwork-all-about/> (accessed 05.06.2020).
4. *The Online Labour Index*. Available at: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index/> (accessed 09.06.2020).
5. Кафель М. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Пер. с англ. Матвеева А., ред. Екатеринбург, У-Фактория, 2004. 328 p. [English Edition: Castells M. *Galaxy Internet: Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford University Press, 2001. 304 p.]
6. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей. *Экономическая социология*, 2009, т. 10, № 5, сс. 11-32. [Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Frilansery na elektronnykh rynkakh: rol' sotsial'nykh svyazei [Freelancers in Electronic Markets: The Role of Social Connections]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2009, vol. 10, no. 5, pp. 11-32].
7. Wood A., Graham M., Lehdonvirta V., Hjorth I. Networked but Commodified: the (Dis)Embeddedness of Digital Labour in the Gig Economy. *Sociology*, 2019, vol. 53, no. 5, pp. 931-950. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0038038519828906> (accessed 09.08.2020).
8. Braesemann F., Lehdonvirta V., Kässi O. ICTs and the Urban-Rural Divide: Can Online Labour Platforms Bridge the Gap? *Information, Communication, Society*, April, 2020. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2020.1761857> (accessed 18.08.2020) DOI:10.1080/1369118X.2020.1761857
9. Никуткина К.М., Привалова А.О. Западные количественные исследования фрилансеров: профессиональный обзор. *Экономическая социология*, 2009, № 1(10), сс. 127-144. [Nikutkina K.M., Privalova A.O. Zapadnye kolichestvennye issledovaniya frilanserov: professional'nyi obzor [Western Quantitative Research on Freelancers: A Professional Overview]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2009, no. 1(10), pp. 127-144.]
10. Aleksynska M., Shevchuk A., Strebkov D. Online Platform Work in Russia and Ukraine: Gender Differences in Earnings and Work Satisfaction. Karabchuk T., Kumo K., Gatskova K., Skoglund E., eds. *Gendering Post-Soviet Space. Labour Market and Demography in Post-Soviet Countries: Gender Aspects in Empirical Research*. Springer Singapore, 2020, ch. 13, pp. 1-20. DOI: 10.1007/978-981-15-9358-1
11. *Состояние фриланса во время COVID-19*. [The State of Freelancing During COVID-19 (In Russ.)] Available at: <https://pubs.payoneer.com/images/the-state-of-freelancing-during-covid-19-ru.pdf> (accessed 18.07.2020).
12. Mowshowitz A. *Virtual Organization. Toward a Theory of Societal Transformation Stimulated by Information Technology*. 2002. Available at: <https://www.metamanager.net/wp-content/uploads/2007/04/virtual-organization.pdf> (accessed 21.11.2019).
13. Асмаева Е.О. Раскрытие сущности виртуальных организаций как объекта управления через декомпозицию ее признаков. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2016, вып. 1, сс. 200-207. [Asmaeva E.O. Raskrytie sushchnosti virtual'nykh organizatsii kak ob'ekta upravleniya cherez dekompozitsiyu ee priznakov [Disclosure of the Essence of Virtual Organizations as a Control Object Through the Decomposition of Its Features]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2016, iss. 1, pp. 200-207.]
14. Катаев А.В. *Виртуальные бизнес-организации*. Санкт-Петербург, Издательство Политехнического университета, 2009. 120 с. [Kataev A.V. *Virtual' nye biznes-organizatsii* [Virtual Business Organizations]. Saint-Petersburg, Izdatel' stvo Politekhnicheskogo universiteta, 2009. 120 p.]
15. Тагаров Б.Ж. Факторы развития рынка фриланса в информационной экономике. *Креативная экономика*, 2018, № 12 (10), сс. 1703-1714. [Tagarov B.Zh. Faktory razvitiya rynka frilansa v informatsionnoi ekonomike [Freelance Market Development Factors in the Information Economy]. *Kreativnaya ekonomika*, 2018, no. 12 (10), pp. 1703-1714.] DOI: 10.18334/ce.12.10.39450

16. В ВТО пропишут международные правила ecommerce. [The WTO Will Prescribe International Rules for Ecommerce (In Russ.)] Available at: <https://oborot.ru/news/v-vto-propishut-mezhdunarodnye-pravila-ecommerce-1100825.html> (accessed 17.08.2020).
17. Lehdonvirta V. *Where are Online Workers Located? The International Division of Digital Gig Work*. The iLabour Project. 11.07.2017. Available at: <https://ilabour.oii.ox.ac.uk/where-are-online-workers-located-the-international-division-of-digital-gig-work/> (accessed 18.08.2020).
18. Блинштейн А. Украина в числе самых быстро растущих рынков аутсорсинга – и вот почему. Payoneer blog. 01.01.20. [Blinshtein A. *Ukraine is Among the Fastest Growing Outsourcing Markets – and Here's Why*]. Payoneer blog. 01.01.20.] Available at: <https://blog.payoneer.com/ru/outsourcing-ru/ukraine-among-the-fastest-growing-outsourcing-locations/> (accessed 20.01.2020).
19. Corporaal G.F., Lehdonvirta V. *Platform Sourcing: How Fortune 500 Firms are Adopting Online Freelancing Platforms*. Oxford Internet Institute. August 2017. Available at: <https://www.oii.ox.ac.uk/publications/platform-sourcing.pdf> (accessed 18.08.2020).
20. Lehdonvirta V., Kässi O., Hjorth I., Barnard H., Graham M. The Global Platform Economy: A New Offshoring Institution Enabling Emerging-Economy Microproviders. *Journal of Management*, 2019, vol. 45, iss. 2, pp. 567-599.
21. *The 2020 Freelancer Income Report*. Payoneer, 2020, 14 p. Available at: <https://eelifc.cc/wp-content/uploads/2020/02/2020-Freelancer-Income-Report.pdf> (accessed 18.08.2020).
22. Зенков А.Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*, 2020, № 1, сс. 52-55. [Zenkov A.R. *Tsifrovizatsiya obrazovaniya: napravleniya, vozmozhnosti, riski* [Digitalization of Education: Directions, Opportunities, Risks]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2020, no. 1, pp. 52-55.]
23. Леонтьева Е.Г., Моисеенко Ю.А. Компетенции фрилансеров в условиях современного рынка труда. *Вестник Сибири*, 2015, № 2 (17), сс. 127-136. [Leont'eva E.G., Moiseenko Yu.A. *Kompetentsii frilanserov v usloviyakh sovremennogo rynka truda* [Freelancer Competencies in the Modern Labor Market]. *Vestnik Sibiri*, 2015, no. 2 (17), pp. 127-136.]
24. Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. *Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы*. Москва, ИМЭМО РАН, 2019. 190 с. [Sadovaya E.S., Sautkina V.A., Zenkov A.R. *Formirovanie novoi sotsial'noi real'nosti: tekhnologicheskie vyzovy* [Formation of a New Social Reality: Technological Challenges]. Moscow, IMEMO RAN, 2019. 190 p.]
25. Mair J., Reischauer G. Capturing the Dynamics of the Sharing Economy: Institutional Research on the Plural Forms and Practices of Sharing Economy Organizations. *Technological Forecasting and Social Change*, 2017, vol. 125, pp. 11-20. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.023
26. Савельева Е.А. Сущность и функции регламентации труда при переходе к цифровой экономике. *Экономика труда*, 2018, № 1(5), сс. 1-12. [Savel'eva E.A. *Sushchnost' i funktsii reglamentatsii truda pri perekhode k tsifrovoi ekonomike* [The Essence and Functions of Labor Regulation in the Transition to the Digital Economy]. *Ekonomika truda*, 2018, no. 1(5), pp. 1-12.] DOI: 10.18334/et.5.1.38886
27. Садовая Е.С. Концепция и реализация идеи безусловного базового дохода в контексте трансформации социально-трудовой сферы. *Социально-трудовые исследования*, 2020, № 1(38), сс. 59-73. [Sadovaya E.S. *Kontseptsiya i realizatsiya idei bezuslovnogo bazovogo dokhoda v kontekste transformatsii sotsial'no-trudovoi sfery* [Concept and Implementation of the Idea of Universal Basic Income in the Context of Changing Social Labor Sphere]. *Social and Labor Research*, 2020, no. 1(38), pp. 59-73.]
28. *Common Ground for Independent Workers*. Available at: <https://wtfecconomy.com/common-ground-for-independent-workers-83f3fbcf548f> (accessed 21.11.2019).
29. Семенов И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению. *Полит. Политические исследования*, 2019, т. 28, № 3, сс. 7-26. [Semenenko I.S. *Gorizonty otvetstvennogo razvitiya: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniyu* [Horizons of Responsible Development: From Scientific Discourse to Political Management]. *Polis. Political Studies*, 2019, vol. 28, no. 3, pp. 7-26.] DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02.

INTERNATIONAL FREELANCE MARKET: PROSPECTS FOR DEVELOPMENT (Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2020, no. 3, pp. 35-43)

Received 29.09.2020.

Vera A. SAUTKINA (vera-sautkina@yandex.ru), ORCID 0000-0002-6891-7726,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Digital technologies are used in almost all types of modern activities. As a result, new professions and whole segments emerge on the labor market, structurally forming a certain transnational network. The article attempts to consider the processes of origin and prospects for the further development of the international electronic freelance market, taking into account the social aspects of this phenomenon. The paper uses methods of source analysis and notes the difficulties of statistical

observation of processes occurring in real time. On the basis of a specially developed index and sociological survey data, the parameters of the international freelancing market are presented. This allows us to assess the positive trends in the expansion of the virtual employment process, as well as possible risks and problems. The study concludes that at present virtual labor relations, due to their professionalization and institutionalization, are becoming a real employment tool for various categories of workers, and also perform a set of social functions. The most important and promising consequence of the increased use of freelance labor from rural areas is a possible reversal in the trend of increasing urbanization, when the majority of the population is forced to look for work in large cities. The development of the virtual labor market in the future can help overcome barriers to the economic development of subsidized regions. However, real practice shows that due to the lack of labor standards and rights regulating this type of labor relations, especially in the regions of Asia and Africa, workers become heavily dependent on market fluctuations, limiting their access to health care and other social benefits. The search for the optimal model of social protection for freelancers is complicated by the fact that the administration of real incomes employed in this area becomes difficult. According to the author, the problems of providing freelancers with the full range of government guarantees are associated with the solution of many financial problems, which must be overcome by the full legalization of virtual employment.

Keywords: international freelance market, electronic freelancer, digital labor, virtual employment, social protection.

About the author:

Vera A. SAUTKINA, Cand. Sci. (Hist.), Leading Researcher, Sector of Social Policy and Labor Market Studies, Department of Complex Socio-Economic Research, Center of Comparative Socio-Economic and Political Studies.

DOI: 10.20542/afj-2020-3-35-43